

романтическую традицию (как американскую, так и английскую - он ощущал себя наследником Китса и Шелли) резко выделила его среди поэтических сверстников, воспринимавших поэзию романтизма как глубоко устарелое явление и увлеченных идеей новаторства, которое для них соотносилось либо со свободным стихом Уитмена, либо с экспериментами европейского авангарда.

В отличие от них, Фрост предпочел "традиционный способ быть новым", считая, что стиховые системы и жанры, наиболее распространенные в классической англоязычной поэзии, обладают неисчерпаемыми изобразительными возможностями, а материал поэта всегда один и тот же, как бы ни изменялись внешние формы жизни. Начиная с книги "К северу от Бостона" (1914), принесшей ему широкую известность, Фрост неизменно выступал как приверженец поэзии, насыщенной отзвуками реальных жизненных противоречий и содержащей узнаваемые картины повседневного обихода, которые для него заключали в себе высокий философский смысл. Воссоздавая жизнь природы и течение деревенских будней с их кажущимся однообразием, Фрост обнаруживал в этой монотонной хронике глубокий драматизм. Его книги "Нью-Хэмпшир" (1923), "Ручей, текущий на Запад" (1928), "Дальний горизонт" (1936) и другие, вплоть до последнего сборника "На вырубке" (1962), проникнуты сдержанным лиризмом и "чувством печали, которое не вызывает ни к какому утешению", поскольку утешения невозможны, когда речь идет о хрупкости бытия, об эфемерности высоких нравственных идеалов, не способных обуздать эгоистические порывы, создающие между людьми пропасть